

Когда Ми Лэ вновь вернулся в общежитие, был уже вечер.

Увидев, что парень вернулся в университет, члены драмкружка захотели поприветствовать его и предложить поужинать всем вместе. Однако Ми Лэ безжалостно отверг их предложение.

— Я не заинтересован, — произнес он.

И этих слов было достаточно, чтобы к нему больше не лезли, поэтому он решил вернуться в свою комнату.

Поднимаясь по лестнице, Ми Лэ увидел какого-то парня, бродившего взад-вперед прямо под дверью. И даже несмотря на то, что Ми Лэ был в маске, тот его узнал.

— Президент Ми! — взволнованно закричал он.

— Привет, — узнав Кун Цзяаня, холодно ответил Ми Лэ, совершенно не изменившись в лице.

— Я слышал, что мы теперь будем соседями! Это так здорово! Наконец-то у меня будет единомышленник, — сказал Цзяань таким тоном, словно увидел не Ми Лэ, а какого-то очень близкого родственника.

У него вот-вот готовы были потечь слезы радости.

— Почему тебя вообще заселили в это общежитие? — спросил Ми Лэ.

— Я... опоздал и не успел заселиться. Приехал только два дня назад, — чуть запинаясь, ответил Кун Цзяань.

— Чье это общежитие? Студенты здесь... — не стал вдаваться в подробности Ми Лэ, задавая интересующий его вопрос.

— О, спортсмены переехали в новый кампус на целых два месяца раньше нас. У многих тут не было летних каникул, а соревнования закончились всего несколько дней назад. Ты не знал? — проинформировал соседа Кун Цзяань.

Из-за ремонта нового кампуса здесь не должны были жить студенты. Было оговорено, что они переедут только с началом нового семестра. Однако спортивные секции отправляли на соревнования, из-за чего им требовались усиленные тренировки с новым оборудованием. Вот они и заняли новое общежитие, чтобы далеко не ходить.

— Знал, — ответил Ми Лэ.

— Изначально это общежитие использовали в качестве временного жилья для приезжающих к студентам родителей. Схема этого здания отличается от других. И если в других общежитиях выключается свет ровно в одиннадцать вечера, а с превышением потребления электроэнергии электричество автоматически отключается, то в этом такого не происходит. Оно работает круглосуточно.

— О...

Неплохо.

— Спортсменам не хватало мест, поэтому его переделали под студентов. Номера комнат тоже были вывешены позже, поэтому они в таком странном порядке. Тут живет декан факультета физической культуры. Один раз я случайно зашел к нему... Это было очень неловко...

— Декан? — удивился Ми Лэ.

Почему такой человек живет в общежитии? Детский сад какой-то.

— Да. Он очень высокий. А когда к нему приходят его студенты... Я... Они... — замолчал Кун Цзянь, а его глаза покраснели.

Ми Лэ обернулся на соседа и тихо произнес:

— Твои актерские навыки оставляют желать лучшего.

— А?

— Не притворяйся, будто плачешь, чтобы усилить драму. Прямо говори то, что хочешь.

Легендарный Ми Лэ действительно оправдывает свою репутацию.

Цзянь неловко кашлянул и удрученно сказал:

— Все здание находится в ведении факультета физической культуры. Я тут единственный с художественного факультета. Поэтому каждый день они называют меня неженкой... Кроме того, они очень шумные и с ними трудно ладить. Мне так повезло, что мы теперь будем жить вместе!

— Понятно, — Ми Лэ лишь кивнул головой.

Решив все-таки уже зайти в комнату, а не стоять на коридоре, парни подошли ближе и

услышали за дверью голоса.

— Что это вообще такое? Почему все вещи в мусорном пакете? Почему нельзя было просто сказать, чтобы их убрали? Это уже перебор!

— Может, это преподаватель?

— Стал бы преподаватель прибираться здесь?! Максимум, что он сделал бы, это предупредил, что сюда кто-то заселяется.

— Имени еще нет. Он с художественного?

— Кто знает...

— Знал бы я, что с нами художники жить будут, въехал бы самым первым, чтобы подальше от них комнату взять.

— Ну и почему их не могут в другое общежитие направить?

Ми Лэ поднял руку, чтобы толкнуть дверь, но неожиданно остановился.

— Вот же ж... Нам так не повезло, что сюда неженки этих подселили. Только посмотри на это! Что это? Хулахуп? А косметики сколько на столе! Даже у моей матери столько нет. Я даже не знаю эти бренды...

— Разве парни используют столько косметики? Только если геи.

— Не спеши с выводами. Они только лицом и могут зарабатывать. Им это еще пригодится.

Несколько парней тут же взорвались хохотом, полным ехидства.

Ми Лэ искоса взглянул на Кун Цзяня. Тот прикусил нижнюю губу, а его тело мгновенно напряглось. Но этот раз он не притворяется.

Ми Лэ больше не стал ждать, дернул ручку и шагнул в комнату, заметив несколько знакомых лиц.

Прямо перед столом Кун Цзяня стоял «сто восемьдесят сантиметров» и читал этикетку на креме для лица.

Рядом на стуле расположился «двести десять сантиметров», а перед ним на столе стояла миска с лапшой.

На столе Ми Лэ сидели еще два человека. А в углу комнаты на другом столе расположился последний, залипая в мобильную игру. Именно он произнес своим друзьям: «Это уже слишком», перед тем, как дверь отворилась.

Ми Лэ сразу узнал этот голос.

Тун И не участвовал в разговоре своих товарищей и поспешил остановить издевательства, когда они зашли слишком далеко.

Ми Лэ направился прямо к столу Кун Цзяня, вырывая из чужих рук крем и кладя его обратно.

— Как твои родители? — спросил он, пристально смотря на «сто восемьдесят сантиметров».

— Нормально... — подумав о том, что вопрос весьма странный, ответил парень, не понимая, что за человек стоит перед ним. — А что?

— Тогда почему они не смогли и из тебя воспитать нормального человека?

— Какого-..?! — разозлился тот. — Ты что такое несешь?

— Воспитанные люди не прикасаются к чужим вещам, — Ми Лэ по-прежнему был равнодушен, но слова, которые он произнес, были холодны как лед.

Парень подскочил, замахиваясь для удара, но чужой голос его остановил:

— Си Ли, успокойся, — Тун И положил телефон и бесшумно спрыгнул со стола.

Что удивительно, с его-то ростом.

— Но капитан! — парень был крайне недоволен тем, что его отчитывали прямо в лицо.

— Извинись, — процедил Тун И.

Студент поджал губы, не желая повиноваться, но и с места не сдвинулся.

Тун И больше ничего не сказал. Он посмотрел на Ми Лэ с улыбкой, но в его глазах не было на нее ни намека.

— Ты наш новый сосед по комнате? Мой друг только что вел себя оскорбительно. На самом деле он не такой грубиян. Он просто говорит быстрее, чем думает. Не сердись, — сказал Тун И.

Ми Лэ посмотрел на него. Ему даже было немного противно, что он находится так непозволительно близко, поэтому он сделал шаг назад и оглянулся на Кун Цзяня.

Тот тут же взмахнул руками.

— Все в порядке! Все в порядке!

Ми Лэ ничего не ответил. Он вернулся к своей кровати и снял маску с головным убором, а затем достал из шкафа свой чемодан, открыл его и начал застилать постель.

Два человека, сидевшие за столом Ми Лэ, посмотрели друг на друга и, в конце концов, оба ушли. Остальные же остались наблюдать, как их новый сосед яростно вытирает свой стол.

<http://bllate.org/book/13171/1171556>